

Открытие нового химического элемента, который имел отношение к энергетической руде, должно было вызвать горячие дискуссии во многих областях.

В статьях мейнстрим-прессы ярко обсуждали людей, с правами на именование нового элемента.

Как человек, который обнаружил энергетическую руду, Фан Чжао имел прямые права на ее название. Члены команды Академии наук, которые только что прибыли на Байджи, сделали предложение купить его права на имя, которое он отклонил, но согласился добавить список советников в документ об именовании. В соответствии с принципами Академии Наук, его личное дело будет отмечено, как человека внесшего свой вклад в именование элемента "За."

Конечно, добиться даже хотя бы такой привелегии было сложно. В эпоху, когда информация свободно и быстро двигается в интернете, если вы хотели попробовать что-то сделать, вы должны были заложить надлежащую основу. Поэтому, в список участников входили в основном настоящие ученые, в том числе несколько лаборантов, увлекающихся изучением новых элементов, с которыми встречался Фан Чжао.

Именно поэтому он не отверг идею их содействия. Он уже получил право именования, не говоря уже о том, какой удачей стало его открытие новой энергетической руды и нового элемента. Он не имел никакого отношения к научным исследованиям и не знал никаких конкретных результатов, поэтому, когда дело дошло до вопросов, касающихся уже не названия нового элемента, Фан Чжао решил отойти в сторону и оставить это дело профессионалам.

О новом элементе было известно мало. В существующей литературе почти не было нужной информации. Когда исследователи достигнут большего прогресса, научные учебники заполнятся более детальной информацией, но это будет потом. То, о чем сейчас заботилась общественность, это Фан Чжао и новая энергетическая руда.

"Если бы мне так же повезло, как Фан Чжао, я мог бы стать знаменитым за одну ночь."

"Тебе не хватает не удачи, а его слуха."

"То есть в личное дело Фан Чжао будет добавлена следующая строка: первооткрыватель энергетической руды Байджи и элемента "за"? Звучит довольно круто."

"Я впервые вижу знаменитость, которая вызывает такую шумиху во время службы в армии."

"Если служба в армии вызывает такой ажиотаж, то знаменитости больше не будут уклоняться от призыва. Как правило, когда они служат, они используют свои связи и просто исчезают на год. Это первый раз, когда такой важный человек ведёт себя подобным образом."

"Просто Фан Чжао очень повезло, что его период службы совпал с "проектом Starlight"."

"Он был первой знаменитостью, вышедшей в прямой эфир во время военной службы, первой знаменитостью, обнаружившей новую руду, и первой знаменитостью, обнаружившей новый элемент."

"Кстати говоря, Фан Чжао будет продолжать вести прямую трансляцию с рудника?"

"Наверное. В конце концов, он еще не закончил служить. Но у него нет столько свободы, как у

остальных четырёх знаменитостей."

Как общественным деятелям, им было еще труднее расслабиться. Даже если Фан Чжао хотел просто прогуляться наедине, он не мог расслабиться из-за постоянных прямых эфиров.

Тем временем, пока все обсуждали новую энергетическую руду, новый элемент и связанные с ним темы, Фан Чжао отсиживался в своей комнате, сочиняя.

Каждому призывнику было предоставлено три выходных дня. Для них это был редкий длительный отдых. Как правило, они работали каждый день, если не было проблем с погодой. А теперь у них был не только трехдневный отпуск, в кафетерии также подавали хорошую еду.

База Байджи стала более оживленной, забывая свою тяжёлую судьбу и мрак прошлого, призывники чувствовали гордость. Они чувствовали, что у них есть право хвастаться. Мы служили на Байджи, вы понимаете? Вы слышали об этой планете? Та, которая обозначена как высокоприоритетная планета для развития?

Если бы их назначили в горную команду Байджи после отпуска, то у них было бы право хвастаться хоть всю оставшуюся жизнь.

На шахту уже были направлены бригады профессиональных солдат и специалистов. Никого другого не будет туда пусть до того, как начальство примет решение о плане добычи. Так как новобранцы происходили из самых разных слоев общества; командование базы определено не позволит им вмешаться. У базы больше не было недостатка в средствах. Одно слово Шанты и люди будут пытаться перевести деньги. Но столь благоприятная инвестиционная возможность может вызвать немало споров.

Фан Чжао также должен был оставаться на базе, несмотря на то, что он был тем, кто обнаружил энергетическую руду Байджи. Шанта запретил им снимать трансляции с рудника, который теперь находился под комендантским часом.

Тем не менее, он предоставил много привилегий ключевой фигуре-Фан Чжао. Ему было разрешено бродить по многим частям базы, хотя он особо не делал этого, проводя большую часть своего времени, сочиняя музыку в комнате. Процесс открытия энергетической руды Байджи подарил ему много вдохновения.

Старые привычки умирают во время труда. Так Фан Чжао пережил период разрушения. Тогда было нереально носить с собой блокнот, поэтому он просто запоминал все свои идеи.

Неподалеку Кевин Лин слушал музыку, ерзая ногами. Он был очень доволен. Его босс уже пообещал, что он будет щедро вознагражден, когда вернется в Яньчжоу. Помимо денежного бонуса, он также будет пользоваться многими другими льготами.

Как вдруг, его настроение испортилось, когда он подумал о нескольких репортерах военного издания, которые прибыли на Байджи с новой партией солдат. Журналисты, подобные ему, были отчасти военными, а отчасти папарацци, в то время как вновь прибывшие были полноправными солдатами и пользовались доверием Шанты и его штаба. Теперь, он мог предсказать, что любые зацепки по поводу энергетической руды и нового элемента отныне определенно будут у них. А он же останется с объедками, которые военные репортеры намеренно оставят ему.

Он бы солгал, если бы сказал, что не расстроен. Кевин Лин понял, что оказался в невыгодном положении. Он пытался убедить Фан Чжао договориться с Шантой по поводу большего доступа, но, к сожалению, тот проигнорировал его.

Кевин Лин хихикнул, когда увидел Фан Чжао, сидящего за столом в оцепенении. Он не мог понять, что происходило в голове у этого парня.

Не то чтобы он был снобом, но Кевин Лин действительно смотрел на Фан Чжао свысока, отвергая его как молодую звезду, которая была популярна. Он ничего не значил в глазах опытного журналиста, который брал интервью у многих крупных звезд, правительственных и военных чиновников. Даже внешность Фан Чжао раздражала Кевина.

Если вы не были достаточно красивы, вы могли бы исправить это хорошей стрижкой, но Фан Чжао был призывником, а они были вынуждены делать стандартную стрижку экипажа. Его волосы были подстрижены до нужной длины назначенным парикмахером сразу после того, как он прибыл на базу. Хотя он вовсе и не был уродлив, его внешность не была столь изысканной по сравнению с четырьмя другими знаменитостями, и, кроме того, чтобы хорошо выглядеть, остальные четверо имели парикмахеров, которые каждый день меняли им прически. Поэтому они и привлекали столько фанатов. Не говоря уже о том, что у других знаменитостей были значительные послужные списки. Их популярность была уже устоявшейся. В отличие от этого, было понятно, почему люди не видели больших надежд в Фан Чжао.

Кевин Лин тоже никогда особо не думал о нем. О чудо, он стал главной сенсацией в первый день своей военной службы.

Но проведя некоторое время с Фан Чжао, Кевин мог сказать, что он отличался от других знаменитостей.

Это, наверное, то, что люди называют аурой художника? Фан Чжао действительно был похож на художника.

Тем не менее, что касается прямых трансляций, Кевин Лин не мог рассчитывать на Фан Чжао. Конечно, это была интересная история, но что рассказывать зрителям дальше? Он должен был провести мозговой штурм.

Может, попробовать попасть в лабораторию? Если он не мог узнать что-нибудь интересное о шахте, небольшая трансляция из лаборатории сделала бы своё дело. Но Кевин Лин покачал головой и быстро отверг эту идею. Поговаривали, что лаборатории, изучающие новую энергетическую руду и новый элемент, уже были переведены в разряд секретных. Вряд ли он сможет туда попасть.

Фан Чжао, казалось, пользовался большой известностью как человек, который открыл и назвал новый элемент, но на самом деле, он мало говорил о Байджи, или, возможно, вообще не говорил. Все это были пустые лавры.

"Эй, что мы можем сделать?"

Кевин Лин вздохнул и посмотрел на Фан Чжао, который оставался в раздумьях. Он снова вздохнул. Разве этот парень не понимает срочности ситуации?

Посетитель прервал хандру Кевина Лина.

“Профессор Фан?”

Кевин был застигнут врасплох.

Посетителем был мужчина средних лет, кто-то из штаба Академии наук, прибывший вместе с новой партией солдат. Кевин Лин слышал, что Фан Лин-ботаник.

Ему было 90, средний возраст по меркам Новой эры, но он выглядел старше своих современников. Казалось, что он преждевременно стареет.

Фан Лин был из Мучжоу. Он был ключевой фигурой, ответственной за улучшение культуры континента. Сейчас он работал в Академии наук Хуанчжоу.

Фан Чжао уже положил ручку и встал. "Профессор Фан."

“Я тебя отвлекаю? Так ты сочиняешь музыку? Не плохо, не плохо!”

У Фан Лина были маленькие глаза, поэтому их было почти не видно, когда он улыбался.

У некоторых создавалось впечатление, что он что-то задумал, но на самом деле он был настроен очень дружелюбно.

Конечно, дружеский акт был лишь фасадом. Среди высших чинов штаб-квартиры Академии наук было много доброжелательных людей. Все они умели болтать, но за их дружелюбным поведением всегда стояла какая-то цель, даже если она и не приносила никакого вреда.

Фан Чжао налил стакан воды и передал его Фан Лину. - “Вы хотите что-то обсудить, уважаемый гость?”

Несмотря на то, что Фан Чжао был старше Фан Лина на самом деле, его телу все ещё было чуть больше двадцати. Он должен был относиться к нему уважительно, не говоря уже о том, что это был ученый, который внес большой вклад в свою область. Фан Чжао всегда высоко ценил таких людей, как он.

Фан Лин сел, взял стакан воды и сделал большой глоток, прежде чем спросить: "у тебя что-нибудь запланировано на следующие несколько дней?"

Сердце Кевина екнуло. Он собирался уйти и оставить их наедине, но остановился, услышав этот вопрос. Фан Лин сказал "Вы двое" и взглянул на него. Фан Лин не собирался его выгонять, поэтому Кевин повернулся и сказал:

"Нет. Нам запретили заходить в шахту. Мы просто обдумывали, что делать на нашей следующей прямой трансляции."

"Я слышал", - кивнул Фан Лин.

Фан Чжао был необходим только когда на базе не было нужного оборудования. Теперь, здесь были самые передовые зонды, и 3 модернизированных версии. От него больше не было никакой пользы. Даже если бы он был провозглашен “благочестивым ухом”, люди не могли соперничать с эффективностью машин.

“Им больше не нужно, чтобы ты "слушал" в шахтах. Тебе также не позволят продолжать добычу в ближайшее время."

Сияющий Фан Лин посмотрел на Фан Чжао. "Добыча полезных ископаемых - это очень скучно. Я предлагаю тебе не тратить там свое время. Почему бы тебе не заняться сельским хозяйством вместе со мной?"

Кевин Лин: "..."

Как будто фермерство это не скучно.

Он колебался. По сравнению с исследованием новой шахты, земледелие не доставляло удовольствия аудитории.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/422921>